— Как попробовать? Что мне делать, когда я превращусь в дракона?

— Я сначала нарисую тебе схему.

Мэн Ци лёгким движением притянул к себе ветку, которая с помощью внутренней силы оказалась в его руке. Он быстро начертил на земле несколько линий, обозначив долину и ручей.

Рисуя, он говорил:

— Много лет назад я читал в даосских текстах династии Чэнь записи алхимиков, в которых упоминалась Драконья жила. Говорилось, что к югу от реки, в четырёхстах ли, есть гора под названием Цанлуншань, извилистая, как змея, на которой нет дорог, и людям с обеих сторон горы сложно торговать. В то время, когда в Поднебесной царил хаос, две армии столкнулись у Цанлуншань, и внезапно произошло содрогание земли, вызвавшее ужасные потери. Один генерал, в панике бежавший с отрядом, заблудился в горах и, голодный и жаждущий, обнаружил пруд, в котором была огромная тень. Услышав голоса, тень внезапно вынырнула — это был тяжело раненый Цанлун…

Мо Ли дёрнул уголком рта и прервал его:

— Я тоже читал эту легенду.

Цанлун превратился в гигантскую волну и исчез, смыв остатки войск.

Позже этот генерал стал основателем новой династии, и хотя историки не упомянули, что случилось с драконом, в народных преданиях говорилось, что дух дракона перешёл к генералу, а другие считали, что дракон, умирая, воплотился в нём.

Другие читатели, видя этот отрывок, не задумывались.

Те, кто верил, что император — это истинный сын неба, принимали это за правду, а те, кто не верил, считали это просто «благоприятным знаком».

Спросите, какой основатель династии не придумывал себе мистических историй? То рождение сопровождалось чудесами, то были невероятные приключения, в общем, всё было преувеличено.

Из-за такого количества преувеличений читатели истории стали равнодушными.

Мо Ли понял намерения Мэн Ци и спросил:

— Ты хочешь, чтобы я изобразил этого Цанлуна? Цель — Старый предок Цинъу? Он поверит?

— Если он интересуется Драконьей жилой, он знает эту легенду, — с энтузиазмом объяснил Мэн Ци. — Лекарь, послушай меня…

Они склонились головами, тихо разговаривая и что-то рисуя на земле.

Было темно, и Гун Цзюнь издалека ничего не мог разглядеть.

Внезапно он почувствовал леденящий холод и невольно отступил на три шага.

Чувствовалось убийственное намерение!

Гун Цзюнь знал, что это намерение могло быть направлено не на него, но это ощущение было ужасным!

— Тунчжи?

Сотник Сяо увидел, что Гун Цзюнь положил руку на рукоять меча, словно готовясь к бою, и сразу же напрягся.

— Что случилось? Есть враги? — спросил он, готовясь позвать других цзиньивэй.

— Подожди.

Гун Цзюнь быстро остановил его и покачал головой:

— Нет, у меня просто дурное предчувствие. Возможно, на Горе Заоблачной произойдёт что-то серьёзное, или в столице начнутся беспорядки. В любом случае, мы должны быть осторожны. Ни в коем случае…

Он понизил голос, указывая на двух человек впереди.

Поскольку Мэн Ци и Мо Ли стояли слишком близко, издалека они казались одним человеком.

— Не обижать их? Лучше держаться подальше!

— …Тунчжи, какие отношения у этого лекаря с Государственным наставником Мэн? — с недоумением спросил Сотник Сяо.

Мо Ли сказал, что Мэн Ци — его пациент, но разве обычный врач и пациент могут быть так близки? Они почти слились в одного человека, и обычно, когда два человека стоят так близко, их тень должна быть больше, но сейчас она не увеличилась.

Это означало, что части их тел перекрывались, и по позе казалось, что один пишет, а другой указывает, плечо одного касалось груди другого.

Услышав вопрос подчинённого, Гун Цзюнь молчал.

Мэн Ци — бывший государственный наставник прошлой династии, ему должно быть за восемьдесят, и его существование само по себе было загадкой, поэтому всё, что с ним связано, тоже было загадкой.

— Возможно, они ученики одной школы, или друзья по интересам, или мастера, которые уважают друг друга, — Гун Цзюнь ответил словами, в которые сам не верил.

Сотник Сяо продолжил:

— Такой сильный мастер должен быть известен в мире боевых искусств…

— В Поднебесной много талантливых людей, которые по разным причинам остаются неизвестными, мы не знаем о них, но это не значит, что их нет. Государственный наставник Мэн тоже не известен в мире боевых искусств. Разве ты скажешь, что он не мастер?

— Тунчжи прав!

Гун Цзюнь, закончив обманывать подчинённого, начал беспокоиться.

Неужели ничего серьёзного не произойдёт? У него уже начали дёргаться веки, но он не мог подойти ближе, чтобы подслушать. Потому что, как только он приближался, эти двое, будучи мастерами внутренней техники, сразу же замечали его.

Гун Цзюнь терпел, но случайно сделал лишний шаг.

Он испугался и хотел отступить.

Но, подняв ногу, он вдруг заметил, что эти двое не двигались, и даже услышал отрывистые слова Мэн Ци.

— …Доверить лекарю… они точно поверят… потому что лекарь смог справиться даже со мной…

Гун Цзюнь не смог убрать ногу.

Что значит «справиться»? Что сделал лекарь Мо? Что сделал Мэн Ци?

Гун Цзюнь почувствовал невыносимое любопытство, но с огромным усилием воли удержался от того, чтобы подойти ближе.

— Замолчи! Хватит об этом говорить!

Голос лекаря Мо был немного громче, и в нём чувствовалось недовольство.

Затем раздался прерывистый смех, и Гун Цзюнь, прислушиваясь, так и не разобрал, что сказал Мэн Ци.

Он молча отступил и, глядя на Сотника Сяо, сказал:

— Ты прав!

У этих двоих действительно что-то не так!

— А? — Сотник Сяо был полностью сбит с толку.

— Самое важное для цзиньивэй — это острота ума, способность находить информацию в море документов, выявлять проблемы среди множества людей. У тебя есть талант. После этого дела я обязательно порекомендую тебя на должность тысяцкого или усмирителя, уверен, ты сможешь справляться с делами самостоятельно.

Сотник Сяо сразу же воспрял духом.

Подумав, он понял, что, если они выживут, в Северном и Южном усмирительных управлениях действительно освободятся несколько должностей.

— Благодарю за вашу доброту, тунчжи…

Тем временем Мо Ли, с мрачным лицом, сказал Мэн Ци:

— Даже если я замяукаю, это не гарантирует успеха, твой метод мне не внушает доверия, Старый предок Цинъу вряд ли поддастся.

— Неважно, если он выйдет, он поймёт, что всё идёт не так, как они планировали. Заговорщикам нужно лишь скрыть следы и спрятаться, им не нужен Старый предок Цинъу, но ему нужен император, который поможет ему легко осуществить его желание разрушить Драконью жилу. Будь то строительство канала или прокладка дорог через горы, только государство может мобилизовать людей для таких работ.

— Самое главное, что, опираясь на государство, можно не тратить деньги? — задумчиво сказал

Мо Ли.

— Именно так.

Мэн Ци бросил ветку, взмахнул рукавом, и следы на земле исчезли.

Он повернулся к Гун Цзюню, и цзиньивэй напряглись.

— Мы пойдём уничтожать пушки, а вы, если сможете, попробуйте выяснить, откуда взялся этот порох.

— Гробница императора Ли…

— Вам не нужно беспокоиться об этом.

На этом разговор закончился, и Гун Цзюнь мог только согласиться.

Нельзя было спорить с Мэн Ци, цзиньивэй не могли противостоять Государственному наставнику, и подчинённые Гун Цзюня даже не пикнули.

Мэн Ци сначала нашёл в горах несколько огромных камней, затем вместе с Мо Ли легко принёс их обратно и заполнил ими яму, засыпав землёй.

Гробница императора была построена с особой тщательностью, с тремя уровнями, каждый из которых был укреплён, поэтому она не обрушится из-за веса.

Гун Цзюнь и остальные цзиньивэй смотрели с изумлением.

Камни — это одно, но как они смогли покрыть их землёй, не касаясь земли? Разве внутренняя сила может быть использована таким образом?

— Всё, я знаю, что, возможно, какие-то ремесленники вернутся и попытаются раскопать, но чтобы убрать все эти камни, потребуется время. Второй уровень гробницы тоже защищён ловушками, и им придётся повозиться.

Мэн Ци хлопнул в ладоши и ушёл с Мо Ли.

Гун Цзюнь молча смотрел на его спину, и ему казалось, что Государственный наставник излучает высокомерие.

Протерев глаза, он понял, что это, скорее, облик отшельника.

Превратиться в дракона было не сложно.

Если есть духовная энергия, и она близка тебе.

Мэн Ци нашёл укромное место недалеко от долины Храма Полумесяца и остался рядом с Мо Ли.

Мо Ли последовал совету Мэн Ци, сначала позволил духовной энергии войти в свои энергетические узлы, погрузился в медитацию, сосредоточившись на образе себя, парящего в небе, представляя, как он спит в духовном источнике.

Неизвестно, сколько времени прошло, но Мо Ли почувствовал, как его сознание поднимается.

http://bllate.org/book/15299/1351951